

Глава 3. Аспекты цифрового неравенства, обусловленные гендерной принадлежностью

Женщины, которые имеют необходимые ресурсы для доступа и использования информационных и коммуникационных технологий, имеют реальную выгоду. Каждому обществу, в целом, ИКТ предоставляют огромные возможности по снижению уровня бедности, преодолению изолированности женщин, по предоставлению женщинам возможности выражать свое мнение, по улучшению управления и по достижению гендерного равноправия. Но этот потенциал может быть реализован только в том случае, если те факторы, которые обуславливают существующее в настоящее время гендерное цифровое неравенство, будут осознаны и устранены.

Доступ женщин к ИКТ это не просто вопрос наличия подсоединенного к Интернету компьютера, которым женщины могут пользоваться. Существует множество других проблем, которые не менее важны при определении того, имеют ли женщины доступ к технологиям.

Женщины, в силу своей биологической и социальной роли, обычно более зависимы, чем мужчины, от того сообщества, в котором они живут. Поэтому женщин больше, чем мужчин, волнуют социальные и экономические проблемы своего сообщества, а также проблемы окружающей среды. Для большинства обществ, включая и самые бедные, появление ИКТ открывает возможности доступа к общемировому фонду знаний, в том случае, если у потенциальных пользователей есть доступ к соответствующей инфраструктуре и необходимые навыки пользования ИКТ. Информация из Интернета о репродуктивном здоровье женщины могла бы, например, спасти или улучшить жизни многих женщин (и мужчин), сталкивающихся с угрозой СПИДА в странах Азии и Африки.

Социально-культурные и экономико-правовые барьеры

К социально-культурным барьерам относятся такие факторы, которые косвенно или явно побуждают определенные группы населения подвергать цензуре свои слова и поступки, или не позволять себе определенных видов деятельности, считая, что они не для них. С точки зрения ИКТ эти факторы могут существовать в самых разных формах, от представлений о природе и роли технологии и машин до осознания проблем доступности технологий, неуверенности в доступе, основанной на социальных признаках принадлежности к определенному полу, расе, возрасту и т. д.

В целом, женщины имеют (там, где вообще имеют) меньший доступ к услугам ИКТ, чем мужчины. Многочисленные невидимые барьеры ограничивают участие женщин и девочек в информационном обществе.

Одной из самых распространенных и трудноразрешимых проблем является «технофобия», или боязнь техники. У женщин часто сложные взаимоотношения с техникой и машинами, которые складывались на протяжении длительного времени в результате господствовавшего в обществе представления, что машины и техника являются сугубо мужской областью занятий и не предназначены для женщин и девочек. Это порождало соответствующее, основанное на гендерных различиях, отношение к изучению или использованию информационных технологий. Как только девочки начинают ходить в школу, им дают понять, что изучать научные и технические дисциплины не желательно. В этом участвуют умышленно или непреднамеренно и родители и учителя, в силу своих собственных представлений. Постепенное выдавливание девочек и женщин в рамках всей научно-технической системы, начиная с начальной школы и вплоть до уровня принятия решений, характеризуется как «естественная убыль¹». В некоторых странах Африки и Тихоокеанского региона девочек скорее выдадут замуж или найдут им работу, чем позволят продолжить образование. Во многих из этих стран существует социально обусловленное предпочтение иметь сы-

¹ Huyer, Sophia 2002. «The Leaky Pipeline: Gender Barriers in Science? Engineering and Technology.»

новой и решение инвестировать в образование мальчиков часто принимается за счет девочек, от которых ждут помощи в домашнем хозяйстве в течение всего или части учебного дня.

Явление «естественной убыли» означает, что все меньше женщин появляется в области науки и техники, и, тем самым, сокращается число женщин ученых и инженеров в научных и проектно-конструкторских областях, а также число женщин, занимающих ведущие посты в сфере ИКТ. Гендерные предпочтения не в пользу женщин в университетах и исследовательских институтах сказываются на уровне участия женщин в работе этих учреждений. Женщинам, выбравшим научно-техническую специальность, сложнее найти работу, получить повышение или должность руководителя.

Социальные факторы, которые определяют эти гендерные различия, действуют, как в экономико-правовой, так и в информационной сфере. В некоторых обществах культурные нормы не поощряют общение мужчин и женщин за пределами семьи, и женщины могут оказаться в неловком положении, если мужчина оказывается в роли инструктора или соученика. Даже в тех странах, где мужчины и женщины общаются свободно, женщины, которые учатся работать на компьютере, особенно женщины старшего возраста, могут испытывать неловкость, если обучение проводит мужчина. Знание этих социально-культурных и экономико-правовых факторов помогает ответственным лицам учитывать такие проблемы при разработке корректирующих программ и создании условий, стимулирующих участие женщин.

Доступ, управление и эффективное использование

Доступ женщин к ИКТ и управлению ими не такой же, как мужчин. В данном случае под доступом понимается способность пользоваться не только технологиями, но и информацией и знаниями, которые можно с ее помощью получить, а под управлением понимается способность принять решение как использовать ИКТ и кто может иметь к ним доступ. Эффективное использование — это способность женщин и девочек использовать ИКТ со стратегической целью достичь определенного уровня социального развития.

Между мужчинами и женщинами существует огромное неравенство в доступе к телекоммуникационным инфраструктурам. Инфраструктуры обычно сконцентрированы в городских местностях, тогда как большинство женщин в развивающемся мире, особенно в Африке, живут в отдаленных и сельских районах. Попросту говоря, если отсутствует инфраструктура, то и доступ к ней женщины получить не могут.

Развитие инфраструктуры подразумевает множественный выбор: принятие решения о местонахождении услуг по предоставлению доступа, выбор технологии, стоимость и ценовая политика. Женщины всегда будут иметь более ограниченный доступ, чем мужчины, если решения по месторасположению, выбору технологии и стоимости не ориентированы явным образом на предоставление доступа (женщинам) в отдаленных и сельских районах, а предпочтение отдается городской местности с высококачественными и дорогими коммуникационными услугами и технологиями.

«Основным моментом является то, что коммуникационная инфраструктура в Африке — это гендерная проблема. В настоящее время существует огромное неравенство в доступе к коммуникационным услугам. Инфраструктура сконцентрирована в городской местности, а большинство женщин живут в сельских районах [...]. Если выбор [технологии/инфраструктуры] делается в пользу городских районов и высокой стоимости, мало кто из женщин будет иметь доступ. При создании инфраструктуры отправным моментом является политика. Таким образом, активисты, выступающие в защиту женщин, должны участвовать в политике, которая в другой ситуации их, возможно, и не интересовала бы... Мы должны постоянно задавать вопрос, пойдет ли сделанный выбор, касающийся инфраструктуры, на пользу большинству женщин. Всеобщий доступ — это самая актуальная гендерная проблема ¹».

Неравенство в пользовании инфраструктурой не знает национальных границ и может проходить внутри развивающихся стран: одной трети мирового населения еще только предстоит сделать телефонный звонок, а менее одной пятой уже подсоединились к Интернету. Эти цифры свидетельствуют об отсутствии телекоммуникационных услуг для чрезвычайно бедного и преимущественно сельского населения

¹ Interview with Nancy Hafkin, www.developmentgateway.org

в разных странах, причем большинство этого населения составляют женщины.

Способность женщин использовать информацию и знания зависит от многих факторов, среди которых уровень грамотности и образования, географическое местонахождение (Север или Юг, село или город) и принадлежность к социальному классу. Таким образом, так как информационная революция способствует приобщению к Интернету и ускоряет этот процесс, те, у кого нет доступа к сети, будут оказываться во все большей изоляции.

Однако растет понимание того, что одного подсоединения еще недостаточно, и что знания и ресурсы, необходимые для перехода от доступа к эффективному использованию, не менее важны. Программы развития ИКТ все больше подвергаются критике за то, что они концентрируют все внимание на доступе к технологиям и к информационным источникам, веря в то, что это решит все проблемы развития сообществ. Правда же заключается в том, что инициативы в области ИКТ не приведут к успеху, если с их помощью нельзя будет получать действительно важную и полезную для конечных пользователей информацию, которую эти конечные пользователи (женщины и мужчины, девочки и мальчики) будут иметь возможность использовать для осуществления своей деятельности.

Хотя с помощью ИКТ можно получать потенциально полезную информацию, такую, например, как рыночные цены для женщин, работающих на маленьких и крохотных предприятиях, это только одно звено в длинной цепи ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивого развития. Там, где не существует дорог, транспорта и кредитов, а также и других преимуществ, которые дает развитие (а именно в таких условиях зачастую существуют женщины), доступ и использование ИКТ будут ограничены в своем влиянии. Поэтому одинаково важно оказывать поддержку в предоставлении услуг ИКТ и содействовать созданию сопутствующих условий и обучению населения, что будет стимулировать способность мужчин и женщин действовать в соответствии с новоприобретенными информацией и знаниями.

Тот способ, которым используются ИКТ в развивающихся странах, также является гендерной проблемой. Исследования показали, что большинство женщин в развивающихся странах, используя ИКТ, ограничиваются только электронной почтой и электронными дискуссиями

ными списками, главным образом, для осуществления общественной деятельности. На использование ИКТ влияют такие факторы, как стоимость, ограниченное использование широкополосной связи, и технические навыки владения этими технологиями. До настоящего времени очень мало африканских женщин использовали ИКТ в целях развития бизнеса, для развлечений, в образовательных целях или с целью получения информации, касающейся качества их жизни или жизни их семьи (такой как информация о поддержании здоровья или о питании).

Образование, профессиональная подготовка и овладение навыками

Две трети из 870 миллионов неграмотных людей — это женщины, а самым низким в мире уровнем грамотности среди женщин отличаются тринадцать африканских государств. В некоторых африканских странах грамотность на местных языках составляет менее 30 %.

Женщины сталкиваются с проблемами в получении образования в любом возрасте из-за отсутствия времени посещать занятия, из-за семейных и домашних обязанностей, а также из-за социально-культурных условий, при которых образование девочек считается менее важным, чем образование мальчиков. И хотя в последние годы гендерное неравенство при приеме в начальную и среднюю школу начало уменьшаться, девочки в развивающемся мире все еще составляют 60 % от 100 миллионов детей школьного возраста, которые вырастают не получая базового образования. На африканские страны к югу от Сахары, Южную Азию и арабские государства приходится 95 % детей, не посещающих школу. В 35 странах мира, причем 18 из них находятся в африканском регионе, расположенном к югу от Сахары, а остальные в Азии и среди стран арабского мира, общее число девочек, поступающих в среднюю школу, как минимум, на 6 % ниже, чем число мальчиков. В Центральной и Восточной Европе обучение девочек в начальной и средней школе не вызывает озабоченности. Озабоченность вызывает ограниченный доступ к высшему образованию (из-за непомерно высокой платы за образование) и к профессиональной подготовке в области ИТ.

Грамотность, знание иностранных языков, владение компьютером и информационная грамотность являются совершенно необходимыми условиями для того, чтобы получать пользу от ИКТ. Женщины и девочки, как правило, не имеют этих предпосылок и поэтому не могут принимать участие в местных инициативах. Учитывая доминирование английского языка в Интернете (хотя эта ситуация медленно изменяется), женщины и девочки, не владеющие международными языками, используемыми в Интернете, оказываются изолированными от сети. Преобладание женщин в сельской местности в развивающихся странах означает, что у них меньше возможностей получить доступ к компьютеру, чем у мужчин, поскольку компьютеры сконцентрированы в городских районах. Информационная грамотность подразумевает, главным образом, способность оценить различную информацию и использовать ее в реальной жизни. Изолированность женщин в развивающихся странах приводит к тому, что у них меньше возможностей приобрести навыки работы с информацией. И хотя в настоящее время программное обеспечение, которое разрабатывается и используется в ИКТ, ориентировано на неграмотных женщин, эти начинания находятся еще только в стадии пробных проектов, немногочисленных и редко встречающихся, а, кроме того, они еще и очень дорогие для внедрения¹.

Грамотность и базовое образование для девочек и женщин являются основными вопросами, вызывающими озабоченность ЮНЕСКО. После Всемирного образовательного форума (Дакар, 2000) ЮНЕСКО объявила о шести целях Дакара, в число которых входят 50-процентное сокращение неграмотности среди женщин и преодоление гендерного неравенства на начальном и среднем уровнях образования. Эти вопросы будут центральными в работе организации в период с 2002 по 2007 год. Усилия по предоставлению женщинам и девочкам доступа к специальному, профессионально-техническому и научному образованию также возросли.

¹ Hafkin, Nancy, 2002, «Gender Issues in ICT Policy in Developing Countries: An overview», paper delivered at the UNDAW Expert Group Meeting on Information and Communication technologies and their impact on and use as an instrument for the advancement and empowerment of women, Seoul, Korea, Nov. 2002.

Содержание и язык

В XXI веке большая часть населения мира не имеет голоса в Интернете, тогда как богатые и облаченные властью, причем большинство из них мужчины, доминируют в новой информационной среде. К тем, кто не входит в их число, относятся женщины из не англо-говорящих стран, национальные, религиозные и идеологические меньшинства, бедные из бедных стран, также как и бедные из богатых стран, и большая часть всех детей во всем мире. Отдельные представители, имеющие доступ к Интернету, могут получать информацию и общаться с людьми, которых они бы никогда не узнали, не будь у них такого доступа. На индивидуальном уровне пользователи Интернета становятся богаче. Но отсутствие разнообразия в содержании означает, что как всемирное общество мы становимся беднее.

Доминирование западных мужчин, главным образом, из развитых стран Севера, в качестве пользователей, проектировщиков, лиц, принимающих решения, и производителей содержания для Интернета, вызывает целый ряд вопросов о том, какого рода содержание будет преобладать в Интернете. Более того, какой будет культурная направленность таких знаний, и как будут изображаться женщины в киберпространстве в целом, включая Интернет, видеоигры и виртуальную реальность?

Одной из причин, которой женщины объясняют свою низкую посещаемость телекоммуникационных центров в Африке, является язык и содержание, которое их «не затрагивает»¹, при этом они отмечают, что их скорее не устраивает «то, как преподносится содержание», чем то, что оно на иностранном языке. Для большого числа женщин, однако, незнание международных языков является одной из главных проблем, причем это касается даже женщин из Восточной Европы, Латинской Америки и франкоязычной Африки. Незнание иностранных языков исключает или ограничивает женщин в получении тех преимуществ, которые они могли бы получить, пользуясь ИКТ. Большинство

¹ Morna, Colleen and Khan, Zohra 2000. Net Gains: African Women Take Stock of Information and Communication Technologies. Association for Progressive Communications/FEMNET.

бедных женщин в мире не владеют языками, которые доминируют в Интернете — английским, французским, немецким, японским и китайским.

Точки зрения женщин, их знания, опыт и их озабоченности не находят должного отражения в Интернете, при этом доминирующими оказываются гендерные стереотипы. Проблемы содержания касаются не только дискриминации женщин и вообще изображения женщин в средствах информации, но и потребности женщин систематизировать свои знания и вырабатывать свои взгляды, а также иметь возможности выражать их в этом пространстве.

Говоря об отсутствии женских голосов в рассуждениях Запатисты, предводителя восстания в южно-мексиканском штате Чьяпас, о борьбе коренных народов, Мариса Риус замечает:

«Существуют методы, с помощью которых можно подвергнуть рассуждение Запатисты преобразованию или изъятию из киберпространства. К таким методам относятся нарушение структуры или изменение идеологической направленности, ...но что можно сделать с безмолвием? Как нам поступать с тем, что отсутствует в национальных проектах, националистических рассуждениях, транснациональных технологиях?»

Борьба за то, каким должен быть Интернет, не окончена и не проиграна. Женщины и женские проекты, которые присутствуют в Интернете и направлены на содействие в достижении гендерного равноправия, все больше обращают внимание именно на это безмолвие и задумываются о том, что с этим безмолвием делать. Число проектов, в которых предпринимаются попытки решить проблемы доступа женщин к ИКТ и создания важного для женщин содержания, а также взаимобмена таким содержанием, в настоящее время неуклонно растет. Как предупреждают сторонники активных мер в защиту женщин:

«Технология — это только инструмент, который важен настолько, насколько важна информация, которую с его помощью можно получить. Поэтому мы должны постоянно думать о необходимости создавать [разнообразное и соотносящееся с действительностью] содержание. Мы не можем оказаться настолько зачарованными самим процессом того, как мы размещаем информацию в киберпространстве, чтобы забывать, что то, что мы размещаем там, является, по сути, реализаци-

ей влияния. Сама по себе информационная среда не несет никакой идеи»¹.

Чтобы улучшить доступ к ИКТ и обеспечить их подобающее использование, необходимо затратить массу времени и других ресурсов на разработку содержания на местном уровне, основываясь на местных потребностях в информации. Значимость инициатив в области ИКТ не оправдывает ожиданий, если основной упор делается на «подключении» женщин и других маргинальных групп к существующему мировому информационному потоку и при этом не уделяется должного внимания местным структурам знаний и содержанию. При таком подходе маргинальные группы остаются маргинальными, даже становясь потребителями Интернета и информации, и игнорируются местные знания, которые могут быть действительно важными для женщин и других маргинальных групп. Поэтому следует обращать больше внимания на женщин и на бедных как на источник информационного содержания и обеспечивать соответствующую подготовку, основанную на понимании местных информационных потребностей, в частности, женщин, для сбора, компоновки и распространения местных знаний. Такая информация могла бы быть несоизмеримо полезнее для местных жителей при решении их повседневных проблем, чем «чужая» информация, имеющаяся в Интернете².

Порнография, торговля запрещенным товаром, насилие в отношении женщин и цензура

Картина, вырисовывающаяся в результате анализа нового информационного и коммуникационного содержания, представляет собой типичную для мужчин риторику и набор образов, в которых проводится различие по гендерному признаку, и которые, зачастую, носят жено-

¹ Bray-Crawford, Kekula P, 1999, «The Ho'Okele netwarriors in the liquid continent», in Harcourt, Wendy (ed), *Women@Internet: Creating new cultures in cyberspace*. SID in association with Zed Books and UNESCO, p. 166.

² UNDP Evaluation Office 2001, «Information Communications for Development», in *Essentials: Synthesis of Lessons Learnt*, No. 5, www.gipiproject.org/practices/essentials5web.pdf

ненавистнический характер. Порнография, оскорбления по электронной почте, «сквернословие» (бранный или непристойный язык) и киберпреследование — все это имеет документальное подтверждение. По существующим оценкам 10 % товаров в виде книг, видеоклипов, фотографий, онлайн-интервью и других предметов, проданных через Интернет, носят сексуальный характер. Новые технические достижения облегчают сексуальную эксплуатацию женщин и детей, поскольку позволяют людям с легкостью покупать, продавать и обмениваться миллионами изображений и видео с актами сексуального использования женщин и детей. Эти технологии дают возможность сексуальным хищникам причинять вред или использовать женщин и детей анонимно. Результатом существующего в сети огромного рынка порнографии и конкуренции сайтов, порнографические изображения стали более жесткими, жестокими и оскорбительными¹. Открытый доступ к всемирным коммуникационным технологиям дает возможность пользователям заниматься такого рода деятельностью, уединяясь в своем доме².

Еще большее беспокойство вызывает использование Интернета в качестве инструмента в проституции и торговле женским телом. В 1995 году по оценкам специалистов 1,8 миллиона женщин и девочек стали жертвами незаконной торговли, и их число продолжает расти. Интернет используется самыми разными способами для стимулирования сексуальной эксплуатации и торговли женщинами. Сутенеры используют Интернет для рекламы секс-туров для мужчин из развитых стран. Затем мужчины едут в более бедные страны, чтобы встречаться с девочками и женщинами и покупать их с целью проституции. Торговцы женским телом, вербуящие женщин в прибалтийских странах, используют Web для размещения рекламы работы в Западной Европе (в качестве официантки или няни). Информация о том, где и как найти девочек и женщин для проституции в любом городе мира размещается на коммерческих Web-сайтах и с помощью некоммерческих групп но-

¹ Rich, Frank, «Naked Capitalists», N.Y. Times Magazine, May 20, 2001.

² Hughes, Donna M, 2002, «The use of new communications and information technologies for sexual exploitation of women and children», *Hastings Women's Law Journal*, Vol. 12:1, <http://www.uri.edu/artsci/wms/hughes/newtech.pdf>

ностей¹. В 2001 году Совет Европы учредил рабочую группу по изучению влияния новых информационных технологий на торговлю людьми с целью их сексуального использования.

Существует множество организаций, занимающихся проблемами торговли женщинами и уже сделавшими многое для повышения озабоченности по поводу использования Интернета для торговли женщинами и детьми и по поводу порнографии в Интернете. Поняв, что торговцы запрещенным товаром и порнографы перевели свой бизнес в Интернет, женские организации оказались перед выбором, не обратиться ли им с призывом к правительству принять меры по сдерживанию этой деятельности. Одними из самых ожесточенных дебатов в области правового обеспечения Интернета стали дебаты о свободе выражения мнений и цензуре. Некоторые организации использовали факт присутствия порнографии в Интернете в качестве аргумента проведения более жесткой политики по мониторингу и цензурированию содержания, включая разработку программных устройств, которые отслеживали бы создателей и потребителей порнографических материалов. Другие женские организации активно выступали против этого, указывая на опасность введения цензуры, которая могла бы легко распространиться и на любое другое содержание и ограничить свободу выражения в гораздо больших масштабах, чем необходимо для прекращения размещения порнографических материалов и торговли женщинами. Законодательство должно интерпретироваться достаточно широко, оставляя за государствами право решать, что, по их мнению, является «незаконной» или «наносящей ущерб» деятельностью.

Самое главное, необходимо, чтобы женщины располагали информацией, имели возможность высказать свою озабоченность и принимали участие в дискуссиях и встречах, на которых обсуждаются эти проблемы. Необходимо также консультироваться с ними по вопросам, которыми занимаются правительственные структуры и другие организации, касающимся выработки политики и принятия необходимых мер.

¹ Hughes, Donna M, 2001, «Globalization, Information Technology, and Sexual Exploitation of Women and Children», Rain and Thunder — A Radical Feminist Journal of Discussion and Activism, Issue #13, Winter 2001, <http://www.uri.edu/arts/wms/hughes/globe.doc>

В соответствии со сложившейся ситуацией ЮНЕСКО уже выполняет целый ряд исследований и проектов, направленных на повышение уровня осведомленности, с тем, чтобы противостоять торговле женщинами и детьми в азиатско-тихоокеанском регионе. Она также сотрудничает с Институтом «Открытое Общество» в создании сети «Остановить запрещенную торговлю» в Центральной и Восточной Европе и в Средней Азии. В декабре 2002 года ЮНЕСКО участвовала в качестве одного из организаторов в международном симпозиуме, темой которого была свобода выражения в информационном обществе. В центре дискуссий на этом симпозиуме находились три проблемы: новые возможности для свободы выражения, появляющиеся в связи с киберпространством; препятствия, ограничивающие свободу выражения в киберпространстве; контролирование размещаемого в киберпространстве содержания. Все участники пришли к выводу, что:

«Мы должны сопротивляться искушению демонизировать Интернет. Оскорбления, наносимые в Интернете, не являются чем-то новым (если не принимать в расчет атаки хакеров); они отражают поведение, которое определяется общественной жизнью, и которое уже проявлялось в традиционных средствах информации. Поэтому мы должны относиться к Интернету как к инструменту демократии, а не рассматривать его под углом его реальных или потенциальных недостатков»¹.

Стоимость, время и мобильность

Во многих развивающихся странах существуют ограничения на подключение, как к сетям, существующим внутри страны, так и к международным. Такая ситуация сформировалась под влиянием целого ряда факторов: отсутствие оптоволоконной связи, доступ к спутниковой связи ограничен и дорог, при том, что внутренняя телекоммуникационная инфраструктура обычно сконцентрирована в нескольких основных городах и отсутствует в сельских местностях. В сельских и отдаленных областях сочетание низкой плотности населения, бедности и географической удаленности от существующих телекоммуникацион-

¹ UNESCO, 2002, *Freedom of Expression in the Information Society*. Final Report. International Symposium, organized by the French National Commission in partnership with UNESCO, <http://www.itu.int/wsis>

ных сетей и рынков означает, что коммерческие стимулы вкладывать огромные деньги на расширение технической инфраструктуры отсутствуют. Эти технические проблемы, наряду с политикой и законодательством в области телекоммуникаций, которые обеспечивают государственную монополию и ограничивают конкуренцию, ведут к чрезвычайно высокой стоимости услуг, что не позволяет бедному населению, а особенно женщинам, получить доступ к новым технологиям и их освоению ¹.

В большинстве развивающихся стран стоимость оборудования и подключения непомерно высока для всех, кроме богатых. Ежемесячная плата за доступ в Интернет для обычного пользователя составляет 1,2 % от среднего ежемесячного дохода в США, по сравнению с 278 % в Непале, 191 % в Бангладеш и 60 % в Шри-Ланке. За 2001 год данные о средней стоимости 20 часов Интернета в процентах от ВВП на душу населения свидетельствуют об огромном неравенстве между более развитыми и менее развитыми странами. Например, в Швеции это соотношение равно 0,12 %, в Бангладеш оно равно 81,07 % ². В настоящее время в Африке полная средняя стоимость 20 часов Интернета в месяц при использовании местного телефонного подключения равняется примерно 60 американским долларам (стоимость арендной платы за телефонную линию не включена) ³. По данным Организации экономического сотрудничества и развития в 2000 году стоимость 20 часов доступа к Интернету в месяц, включая плату за телефон, в США составляла 22 американских доллара. В Европе эта стоимость была выше (33 доллара в Германии и 39 долларов в среднем по ЕС), притом, что в

¹ <http://www.unicttaskforce.org/groups/members/public.asp?codtemamenu=34>

² Kirkman, Geoffrey, (ed), 2002, The Global Information Technology Report 2001—2002. Readiness for the Networked World. Oxford University Press, www.cid.harvard.edu/cr/pdf/gitrr2002data.pdf

³ Но абонентская плата за услуги провайдеров Интернета меняется в очень широких пределах — от 10 до 80 американских долларов в месяц, отражая, главным образом, различия в уровне зрелости рынков, различия в тарифной политике операторов связи, различия в законодательствах, касающихся частных услуг беспроводной связи и доступа к международным телекоммуникационным магистралям.

этих странах доход на душу населения, по крайней мере, в десять раз выше, чем в среднем в Африке¹.

В сущности, любые коммуникационные услуги стоят денег. Вследствие целого ряда факторов у женщин реже бывают деньги на покупку телевизора, радио или на доступ к этим услугам по своему желанию, особенно когда доступ к домашним технологиям контролируется кем-то другим (обычно мужем или отцом). У женщин также реже бывают деньги на карманные расходы, необходимые, чтобы оплатить информационные услуги, учитывая, что основным приоритетом являются другие потребности (продукты питания, образование и т. п.).

Более того, у женщин меньше свободного времени, чем у мужчин, для поиска мест, где бы можно было подключиться к Интернету, или чтобы проводить время в Интернете, о чем свидетельствуют данные исследований по использованию свободного времени, проводившиеся во многих странах. Эти исследования показали, что женщины используют ИКТ, главным образом, для коммуникации (электронную почту) и для совершения банковских операций, тогда как мужчины проводят время просматривая сайты Интернета, загружая программы и читая газеты. Большая ответственность за семью и воспитание детей означает, что у них остается меньше времени и меньше выбора, когда речь идет о том, на что истратить деньги. Даже общественный доступ, который часто рассматривается в качестве ключевого фактора в распространении Интернета в развивающемся мире, часто оказывается многим женщинам не по карману. Не стоит также рассчитывать на то, что женщины получают доступ с помощью разного рода ассоциаций и НПО. В большинстве случаев, если женщины в развивающейся стране имеют доступ к Интернету, это означает, что они принадлежат к высокообразованной группе профессиональной элиты, которая получает этот доступ к ИКТ с помощью корпоративных сетей.

Почти всем женщинам не хватает времени. Они гораздо реже, чем мужчины, имеют досуг для использования ИКТ — будь то дома, на работе или в общественных центрах доступа к Интернету. Эта проблема особенно остро стоит перед бедными женщинами в развивающихся странах, но она также касается и более благополучных обществ и имеет важный скрытый смысл, определяющийся качеством содержания,

¹ <http://www3.sn.apc.org/africa/afstat.htm>

которое воспринималось бы женщинами как полезное и стоящее затрат времени. Поскольку большинство центров предоставляют услуги совместного общественного доступа, доступ женщин еще более затрудняется, если часы работы таких центров не учитывают распределение времени у женщин, а также, если эти центры располагаются в таких помещениях и учреждениях, которые женщина не сможет или не захочет посещать часто. Операторы центров общественного доступа должны учитывать распорядок дня женщин и организовывать работу своих центров таким образом, чтобы обеспечивать гендерное равноправие в доступе к ИКТ и их использованию.

В большинстве стран мобильность женщин гораздо больше ограничена, чем мужчин. Это может быть результатом социальных традиций, которые запрещают женщинам путешествовать без сопровождения, либо определяться многочисленными обязанностями женщин, которые не позволяют им отлучаться надолго из дома, либо причиной этого может быть высокая стоимость проезда в общественном и/или частном транспорте в ситуации, когда женщины ограничены в средствах (по сравнению с мужчинами, находящимися на том же социально-экономическом уровне). Такое отсутствие мобильности является очень существенным фактором, учитывая невозможность подсоединения в сельской местности, где женщины составляют до 70 % населения.

Гендерная сегрегация в сфере занятости

ИКТ открывают перед женщинами новые возможности в области занятости, особенно в сфере обслуживания. Практика гендерной сегрегации, однако, уже широко распространилась и на предоставление работы в этом относительно новом секторе. Стереотипные точки зрения на способности и возможности женщин сделали выбор в их пользу предпочтительным для выполнения определенного вида работ, в частности, для работы в банковской сфере, в сферах телекоммуникации и страхования. Мужчин гораздо чаще можно встретить на высокооплачиваемой, творческой работе в области создания программного обеспечения или в новых интернет-компаниях, тогда как женщины выполняют несложную работу в области ИКТ. Такая работа, как работа кассира или работа по вводу данных являются преимущественно женской

и низкооплачиваемой работой. Странами, в которых женщинам удастся получить высококвалифицированную работу, такую как программист или компьютерный аналитик, являются Бразилия, Индия и Малайзия, где национальная политика направлена на развитие научного и технического образования для всех. Однако следует признать, что многие из этих женщин относятся к привилегированному классу и их число по-прежнему очень невелико.

Стандартизация и миниатюризация телекоммуникационных компонентов стимулировали физическое отделение проектирования компонентов (производящееся на Севере) от их производства (размещенного, главным образом, на Юге). Таким образом, крупные предприятия смогли децентрализовать производственные операции, извлекая выгоду от использования более дешевой рабочей силы в развивающихся странах. Аналогичным образом, индустрия сервиса выиграла от развития телекоммуникаций, переместив низкоквалифицированные, зачастую однообразные рабочие места (такие, как выписывание счетов, ведение платежных документов, повседневный учет) из центральных органов управления туда, где стоимость этих операций ниже. Это явление стало известным как «дистанционная работа». Многие из этих операций выполняются в зонах свободной торговли в развивающихся странах, что позволяет получать выгоду благодаря целому ряду льгот (или возможности получить дополнительные привилегии за переезд в эти страны), предоставляемых правительствами. Во многих зонах свободной торговли, таких как Ямайка или Барбадос, рабочие лишены права создавать свои организации.

В области ИКТ воспроизводится то же гендерное неравенство, которое присутствует в обществе в целом. Дистанционная работа — работа, которая выполняется дома или в таком месте, которое находится далеко за пределами центрального офиса, — иногда преподносится как работа, очень удобная для женщин, занятых заботой о детях и о домашнем хозяйстве. Опасность же заключается в том, что женщины вынуждены одновременно выполнять две работы — профессиональную и домашнюю. Исследования показали, что женщины в Малайзии и Индии с нежеланием выбирают надомную работу, даже если это квалифицированная работа. Дистанционная работа, особенно когда она выполняется на дому, только усиливает исторически сложившееся разделение в сфере занятости по гендерному признаку.

Центры телефонного обслуживания будут одним из самых важных источников рабочих мест в следующем десятилетии. В Великобритании 67 % служащих таких центров — женщины. Телефонные центры получили широкое распространение в Малайзии и Индии, и активно развиваются на Филиппинах. По прогнозам к 2007 году в Индии будет миллион рабочих мест в таких центрах, и эти места будут преимущественно заполнены женщинами. Физическое отделение таких рабочих мест от центральных органов управления подразумевает отсутствие у женщин, работающих на дому, права отстаивать свои интересы и заключать контракты на выгодных условиях. Большая часть таких рабочих мест не объединена профсоюзами и характеризуется четкой направленностью на достижение максимальной производительности, что стимулирует конкуренцию между работниками и препятствует соблюдению этики коллективного труда и/или отстаиванию своих интересов. Вследствие этого, у многих людей, занятых на дистанционной работе, очень мало шансов пройти курс дополнительной подготовки и повысить свою квалификацию.

В среднем, женщинам платят на 30—40 % меньше, чем мужчинам за сопоставимую работу. В отчете по проблемам занятости, опубликованном в январе 2001 года, МОТ указывает на существование «цифрового гендерного неравенства», поскольку женщины представлены очень слабо в тех областях занятости, которые связаны с новыми технологиями, причем это касается как развитых, так и развивающихся стран. В отчете МОТ также отмечается, что модели гендерной сегрегации воспроизводятся и в структуре информационной отрасли. В отчете говорится: «При том, что неравенство в оплате труда существует между теми, кто владеет навыками работы с ИКТ и теми, кто не владеет ими, неравенство в размере заработной платы существует и внутри самой сферы ИКТ. И это неравенство часто определяется гендерной принадлежностью».

Традиционные знания и права интеллектуальной собственности

Местные жители сельских общин и поселений коренных народов по всему миру накапливают знания на протяжении длительных перио-

дов времени, получая их из своего опыта и под воздействием природных, социально-экономических и человеческих факторов, которые формируют местную экологическую среду. Такие знания, которые часто называют «местными» или «традиционными», принадлежат всему такому сообществу в целом, а не какому-либо одному из его членов. Это также массив знаний, который формируется на протяжении длительных периодов времени, и является продуктом, созданным многими поколениями этих сообществ. Поскольку первичная дифференциация часто основывается на гендерных различиях, специфическая деятельность и знания, которые определяют эту деятельность, также имеют гендерную основу. Таким образом, местные знания мужчин часто отличаются от местных знаний женщин.

Права интеллектуальной собственности (ПИС), с другой стороны, чаще направлены на защиту корпоративных и индивидуальных знаний, и оставляют разнообразные культурные продукты и разные формы общинных знаний открытыми для использования. Насущной проблемой женщин, живущих в национальных общинах коренных народов, как показали дебаты по вопросам ПИС, является предоставление им контроля над теми знаниями, которые они приобрели, над доступом к этим знаниям и возможность компенсации за их использование. Тот факт, что большая часть их знаний считается «старыми», выводит их из сферы защиты посредством применения законов о промышленной собственности. При существующих международных правовых механизмах, знаниям женщин, живущих в сельских или национальных общинах, все больше угрожает их бесконтрольное использование в условиях борьбы за генетические ресурсы (например, основанные на травах лекарственные средства, традиционно были сферой женских знаний) и в охоте за максимизацией прибыли¹.

В информационном обществе или в обществе знаний необходим новый правовой инструмент, с помощью которого знания, созданные, развитые и усовершенствованные в общинах, могли бы получить признание и защиту, и в котором бы подтверждалось, что мужчины и жен-

¹ Appleton, Helen; Fernandez, Maria E.; Hill, Catherine L. M. & Quiroz, Consuelo, 1995, «Claiming and using indigenous knowledge», in Gender Working Group, UN Commission on Science and Technology for Development, *Missing Links: Gender Equality in Science and Technology for Development*, pp. 55—82.

щины имеют дифференцированный доступ к структуре, которая лежит в основе системы знаний. Для разработки такого инструмента необходимо привлечь к полноценному участию все стороны, которые владеют такими знаниями, включая как мужчин, так и женщин.

Политика и управление в области ИКТ

Глобальная и национальная политика в области ИКТ может либо содействовать полноценному участию в информационном обществе, либо препятствовать доступу людей к технологиям, информации и знаниям. Многие страны осуществляют программы, связанные с этими проблемами, однако, сомнения в том, что это коснется маргинальных групп и групп населения, живущего в отдаленных районах, особенно женщин, по-прежнему остаются. Особое беспокойство вызывает ситуация в развивающихся странах.

В большинстве развивающихся стран женщины преимущественно живут в сельской местности с неразвитой инфраструктурой. Бедность сельских жителей делает эти районы менее доходными для частных операторов связи, стремящихся к максимальной прибыли через предложение более сложных и высококачественных телекоммуникационных услуг. Поэтому очень мало средств направляется на расширение базовой телефонии, что уж говорить об инфраструктуре, необходимой для предоставления общественного доступа к ИКТ, которая могла бы обеспечить связь женщин и всех остальных жителей отдаленных и сельских районов, с информационными ресурсами и городским населением. В результате такой политики изолированность женщин и их безмолвие усиливаются.

В некоторых развивающихся странах политика в области ИКТ и правовая система обеспечивают жесткий контроль в области телекоммуникационных услуг, что негативно сказывается на использовании ИКТ. Это особенно справедливо в отношении тех стран, в которых политика и законодательство ограничивают реализацию дополнительных услуг, таких как сопроводительный текст или беспроводное подключение, которые способствовали бы снижению стоимости телекоммуникационных услуг. Желание сохранить государственную монополию на телекоммуникацию означает снижение конкуренции, что

ведет к вздуванию цен на услуги, которые слишком дороги для бедных, большинство из которых — это женщины ¹.

В развивающихся странах правительства и лица, определяющие политику в области ИКТ, должны продумать, каким образом ввести правовые нормы, которые обяжут их самих и частных операторов связи вкладывать средства в создание соединений в сельской местности, а не только в развитие более доходных городских районов, концентрируя все свое внимание на развитии услуг, приносящих огромные прибыли. Требования к услугам должны включаться в лицензии, выдаваемые частным или государственным операторам связи, чтобы обеспечивать минимальный уровень развития телекоммуникаций по всей стране. Этого можно добиться, взяв курс на решение задач по созданию общественных и частных телефонных линий, наряду с созданием условий, обеспечивающих качество и скорость таких услуг. В свою очередь, при выдаче лицензий решение подобных задач могло бы рассматриваться в качестве критерия оценки различных заявок. В таких случаях лица, определяющие политику в сфере телекоммуникаций, и правительственные ведомства должны четко заявлять, что интересы женщин и других маргинальных групп обязательно должны быть учтены.

Без такой ясно выраженной направленности политики в области ИКТ на решение гендерных проблем шансы женщин и девочек извлечь для себя выгоду от использования возможностей, предоставляемых информационным веком, очень незначительны. До настоящего времени, как свидетельствует практика, даже если гендерные аспекты учитывались при разработке политики в области ИКТ, как только дело доходило до практического осуществления такой политики, потребности женщин и девочек чаще всего игнорировались. В тех странах, где правительства заявляли, что вполне достаточно учитывать гендерные аспекты при проведении общей политики государства, и что совсем не обязательно отдельно упоминать о них при разработке политики в области ИКТ, действительность свидетельствует, что «при выработке политики в области технологий часто игнорируются потребности и уст-

¹ Interview with Mercy Wambui,
<http://www.developmentgateway.org/node/133831/sdm/docview?docid=346180>

ремления женщин, если отсутствует анализ гендерных проблем (в явно выраженной форме) ¹.

Существует множество свидетельств, что когда потребности и устремления женщин учитывались в политике и программах, то и проекты, осуществляемые в соответствующих рамках, приводили к большому успеху в удовлетворении потребностей тех, на кого они были направлены. Это также обеспечивало более устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. В социальных сферах, таких как здравоохранение, развитие сельского хозяйства и сельской местности, проекты, включавшие гендерный анализ, чаще всего были очень успешными. Тем не менее, гендерный анализ пока еще редко используется в проектах в области технологии и информации. Изучение сотен проектов, направленных на развитие и содержавших значительную долю ИКТ, показало, что более чем в 33 % из них явно ощущалась высокая степень осведомленности о существовании гендерных проблем, однако учет гендерных аспектов ИКТ, присутствовал только в 10 % из них ².

Обычно говорят о трех измерениях политики в области ИКТ — инфраструктурном, вертикальном и горизонтальном — где:

- Вертикальная информационная политика направлена на удовлетворение секторальных потребностей, таких как потребности в области образования, здравоохранения и промышленности;
- Структурная информационная политика призвана решать проблемы, связанные с национальной коммуникационной инфраструктурой;
- Горизонтальная информационная политика — это политика, касающаяся более широкого круга социальных проблем, таких как свобода информации, тарифы, цены и безопасность ³.

¹ Marcelle, Gillian, 2000, «Getting gender into African ICT Policy: A Strategic View», in Eva Rathgeber and Edith Ofwona Adera (eds.), *Gender and the Information Revolution in Africa*, Ottawa: IDRC, p. 39.

² Hafkin, Nancy, 2002, *Gender Issues in ICT Policy in Developing Countries: An Overview*. Paper delivered at the UN DAW Expert Group Meeting on Gender and ICT, Seoul, November 2002, p. 4.

³ Rowlands, Ian, 1996, «Understanding information policy: concepts, frameworks and concepts», *Journal of Information Science*, Vol. 22, No. 1, pp. 13—25.

Каждое из данных измерений информационной политики предполагает учет интересов женщин, и если этого не делается, то в первую очередь страдают женщины. Важно также следить за тем, чтобы социальные цели, заявленные в одном измерении информационной политики, совпадали с целями, заявленными в других измерениях, позитивно влияя тем самым на усиление потенциального влияния ИКТ на развитие.

Задача включения гендерных аспектов в политику в области ИКТ требует проведения общественных кампаний на двух фронтах: повышение озабоченности гендерными проблемами тех, кто определяет политику в области ИКТ, и повышение озабоченности проблемами в области ИКТ тех, кто выступает в защиту интересов женщин. Совершенно необходимо, чтобы и лица, формирующие политику в области ИКТ, и защитники интересов женщин разбирались в тех направлениях, которые предлагаются в политике, и тех последствиях, которые они могут иметь для доступа, контента, доступности по средствам и т. п., как для мужчин, так и для женщин в их конкретных странах. Женщины должны стать более грамотными не только в области технологии, но и в области политики, если они выступают за реализацию принципа равного доступа для всех. Активисты женских движений должны отказаться от мифа о том, что технологии — это сфера преимущественно мужских интересов, и активно влиять на политику в области ИКТ и на развитие самих этих технологий.

Отсутствие в структурах, ответственных за принятие решений

Хотя число женщин, занимающих должности, требующие высокой квалификации в области ИКТ, неуклонно растет, это отнюдь не свидетельствует о том, что женщины имеют доступ к принятию решений и управлению этими ресурсами. Ни на общемировом, ни на национальном уровнях женщины не имеют должного представительства в руководящих структурах ИКТ, включая учреждения по выработке политики и правовых инструментов, министерства, отвечающие за ИКТ, руководство и верхние эшелоны управления частных компаний в области ИКТ. Одной из причин этого, как на общемировом, так и на на-

циональном уровнях, является отношение к принятию решений скорее как к чисто технической проблеме (обычно предназначенной для решения специалистами мужчинами), а не как к политической. Поэтому точки зрения гражданского общества если и представлены в принимаемых решениях, то весьма слабо. Отказ от государственного регулирования и процесс приватизации телекоммуникационной отрасли также ведут к тому, что принятие решений в этом секторе становится все менее и менее подотчетным гражданам и местным сообществам, делая более обыденным исключение женщин из процесса принятия решений и управления ресурсами ¹.

Недостаточное представительство женщин на руководящих и политически влиятельных постах в секторе ИКТ во всем мире просто поражает, учитывая, что этот сектор является относительно новым и, как ожидалось, не должен бы быть отягощен исторически сложившейся практикой гендерной дискриминации. Несмотря на все ожидания, что ситуация в этой сфере будет складываться иначе, в 2001 году женщины занимали только 9 % руководящих постов и 9 % постов в контролирующих органах телекоммуникационной отрасли в 18 странах Европы ². В Соединенных Штатах в 2001 году женщины занимали 13 % высших постов в управленческих структурах и составляли лишь около 9 % членов правления ведущих телекоммуникационных и электронных компаний ³. В результате, решения и политика, ведущие к конкретным технологическим результатам, не являются гендерно-нейтральными.

В 2001 году только в трех странах женщины занимали посты министров связи или телекоммуникаций — в Мали, Южной Африке и Колумбии, а посты заместителей министров еще в шести — Анголе,

¹ Association for Progressive Communications Women's Networking Support Programme (APC — WNSP), 2002, *Gender and ICTs*, <http://www.apcwomen.org/gen/GenderICTs/index.htm#power>

² European Database on Women in Decision-making 2001. *Women in the Telecommunications Industry*. www.db-decision.de/index_E.htm

³ Jamieson, Kathleen Hall 2001. *Progress or No Room at the Top? The Role of Women in Telecommunications, Broadcast, Cable and E-Companies*. Annenberg Public Policy Center, University of Pennsylvania. www.appcpenn.org/internet/publicpolicy/progress-report.pdf

Белоруссии, Чешской Республике, Гане, Киргизской Республике и Танзании¹.

То, что женщины так медленно поднимаются по служебной лестнице до руководящих постов, может, отчасти, объясняться различиями в квалификации и образовании между мужчинами и женщинами в этом секторе. Оказалось также, что женщины медленнее понимают управленческую культуру, которая существует в этом секторе, где доминируют мужчины, и которая работает не в их пользу. До тех пор, пока число женщин, достигающих руководящих постов, не станет действительно значительным, трудно говорить о том, что деятельность по преодолению дискриминации женщин действительно эффективна².

В 12 из 19 стран, ответивших на вопросы о гендерном равноправии в рамках исследования по проблемам управления, проводившемся МСЭ в 1999 году, женщины не были представлены в национальных структурах управления телекоммуникациями³. Лидировали на пути к гендерному равноправию Канада, Швеция и Южная Африка, которая, согласно исследованию, была единственной страной, проводящей конкретную политику по расширению участия женщин в области телекоммуникаций. Ее закон о телекоммуникациях от 1996 года включает положения о содействии повышению роли женщин и их профессиональному росту во всех сферах телекоммуникационной отрасли.

Неприкосновенность частной жизни, безопасность и контроль

С появлением Интернета, наряду с расширением международного общения, возникли и новые риски. В частности, возросли возможности для осуществления контроля за взаимодействием между различными

¹ Hafkin, Nancy & Taggart, Nancy 2001. *Gender, Information Technology and Developing Countries: An Analytical Study*. Washington, DC: AED/USAID.

² Mitter, Swasti, 1995, «Who benefits? Measuring the differential impact of new technologies», in Gender Working Group, UN Commission on Science and Technology for Development, *Missing Links: Gender Equality in Science and Technology for Development*, pp. 219—242.

³ Marcelli, Gillian 2000. *Transforming Information & Communication for Gender Equity*. New York: UNDP.

целевыми группами и отдельными лицами, а также возможности для проявления агрессии.

Неприкосновенность частной жизни, безопасность и правовые аспекты Интернета являются важными темами для женщин. Женщины хотели бы иметь в сети безопасное пространство, где они могли бы чувствовать себя защищенными от агрессии, пользоваться свободой выражения и конфиденциальностью общения, а также быть огражденными от электронной слежки. Для достижения этого необходимо проведение кампаний против законодательства в сфере ИКТ, угрожающего соблюдению прав человека. Пока многие развивающиеся страны борются за обеспечение базового доступа и решают проблемы инфраструктуры ИТ, некоторые страны Севера определяют систему базовых прав для пользования и управления Интернетом.

Интернет создал независимые от других онлайн-участки за пределами национальных границ, предоставив возможность оскорбленным людям пожаловаться друг другу. Он также позволил людям, живущим в недемократических странах, общаться свободно и конфиденциально с целью достижения успехов в борьбе за демократию для женщин и мужчин.

Тем не менее, правительства и государства всерьез стремятся покончить с частным общением в Интернете. Законодательства, такие, например, как Закон о регламентировании деятельности следственных органов в Великобритании и Закон о прослушивании телефонных разговоров в Японии, введены в действие вместе с необходимыми техническими ресурсами, что открывает государству путь к прослушиванию и мониторингу частного общения в Интернете. Между государствами заключаются международные соглашения о борьбе с «киберпреступностью» посредством перехвата частной корреспонденции, передаваемой с помощью электронной почты. Опасность законодательства подобного рода и такого использования технических ресурсов заключается в той легкости, с которой они могут применяться для прослушивания частных разговоров, не подходящих под определение киберпреступления, что может вызвать протесты гражданского общества в считающихся демократическими государствах.

Еще одним обоснованием необходимости контроля за общением в Интернете, которое часто предлагается общественности, является то, что такой контроль необходим для борьбы с сексуальной эксплуата-

цией женщин и, особенно, детей, а также для противостояния деятельности расистских группировок. Однако, дело в том, что создание независимых участков в сети, где жертвы жестокого обращения могут обсудить между собой и с теми, кому они доверяют, свои проблемы, оказалось самым мощным оружием в борьбе, как с сексуальной эксплуатацией, так и с расистскими выходками ¹.

Для женщин, стремящихся организовать международное и межкультурное пространство для общения, увеличивающийся контроль Интернета, к осуществлению которого привлечены государственные учреждения, является источником большой озабоченности. Хотя многие полагают, что вопросы неприкосновенности частной жизни будут скоро исключены из дебатов о цифровом будущем, поскольку у нас есть собственные блоки шифрования, не позволяющие никому читать чужую переписку без разрешения ².

Право на общение

Нет никаких сомнений в том, что пропаганда новой информационной и коммуникационной ситуации должна включать и гендерные аспекты и вопросы карьерного роста женщин. Задача состоит в том, чтобы предоставить частным лицам, общинам, народам и всему международному сообществу доступ к информации и знаниям, необходимым для решения проблем развития, и возможности использовать их эффективно. В основе этой новой ситуации лежит демократизация доступа к информационным и коммуникационным услугам и технологическим ресурсам.

Более пятидесяти лет тому назад во Всеобщей декларации прав человека право на информацию было признано одним из основных прав человека. Отстаивание этого права стало еще более необходимым в то

¹ Association for Progressive Communications Women's Networking Support Programme (APC — WNSP), 2002, *Gender and ICTs*, <http://www.apcwomen.org/gem/GenderICTs/index.htm#privacy>

² Inayatullah, Sohail & Ivana Milojevic, 1999, «Exclusion and Communication in the Information Era: From Silences to Global Communications», in Harcourt, Wendy (ed.), *Women@Internet: Creating new cultures in cyberspace*. SID in association with Zed Books and UNESCO, p. 80.

время, когда технологические достижения в производстве информации и знаний изменяют саму организацию наших обществ во всемирном масштабе. Представляется не менее важным признать и право на общение в качестве одного из основных прав человека.

Пользование демократическими свободами, а также полноценное и равноправное участие в текущем экономическом развитии, невозможно без признания нашего права на информацию и коммуникацию. К этой же области относится и право женщин на равноправный и демократический доступ к информационным и коммуникационным технологиям.

Осуществлению права на коммуникацию мешает структура собственности, господствующая в национальных и всемирных информационных сетях. Для проведения кампаний по изменению этой ситуации необходима поддержка со стороны гражданского общества во всемирном масштабе, мнение которого практически не учитывается ни в национальных и международных соглашениях, ни в законодательстве по технологическим ресурсам и информации.

Права, связанные с Интернетом и электронной коммуникационной инфраструктурой, дают возможность обычным людям быть услышанными. Интернет позволил рядовым гражданам и организациям, не имеющим значительных финансовых ресурсов, доносить свое мнение до гораздо большей аудитории. Насчитывая 200 миллионов пользователей по всему миру, а по предварительным оценкам их будет миллиард к 2005 году, Интернет представляет собой уникальную общедоступную среду, где решения, определяющие жизнь людей, могут свободно обсуждаться. Он дает возможность маленьким группам и отдельным людям, мужчинам и женщинам, прежде работавшим изолированно друг от друга, общаться, обмениваться информацией и подготавливать акции так, как они не могли этого делать никогда прежде.

ИКТ должны быть доступны всем и по приемлемым ценам, а развитие инфраструктуры не должно приводить к ухудшению положения маргинальных групп. Это должно стать стратегической точкой отсчета для всех, выступающих за гендерное равноправие и социальные преобразования. В мире глобализации, которая постоянно размывает местные демократические институты, Интернет является важным средством для защиты и расширения демократии.

Интернет и ИКТ могут использоваться для укрепления многообразия и являться площадкой для высказывания разных мнений, идей и культурного обмена. Но это может произойти только в том случае, если развитие будет определяться желанием сохранить и упрочить местное и региональное языковое многообразие, а мнение гражданского общества будет учитываться при формировании политики, осуществлении законодательного контроля и определении системы собственности в Интернете.

Женщины, активная деятельность на местах и виртуальная политика

Существует мнение, что сети (например, женские) являются источником появления новых политических фигур и многообещающего развития в области культуры — новой цифровой культуры, которая сможет противостоять, преобразовывать или выдвигать альтернативы господствующему виртуальному и реальному миру. Но эффективность сетей зависит от сочетания людей и технологий, эти сети формирующих. Сети являются только частью большого мира, который может быть равнодушным или враждебным их целям и развитию. Способность виртуальных сетей вызывать социальные преобразования формируется и измеряется возможностью влиять на изменения в физическом (или находящемся в определенном месте) пространстве. Поэтому, несмотря на то, что киберпространство может служить источником новых знаний о мире и о новых сущностях, нам следует проявлять осторожность и следить за тем, чтобы эта среда не породила «терминальных граждан», чуждых всему остальному миру. Таким образом:

«Киберкультурная политика может быть наиболее эффективной в том случае, когда и если она удовлетворяет двум условиям: осведомленности и виртуального и реального миров, создаваемых с помощью тех же технологий, которые лежат в основе передовых сетей (включая знания о том, как работает власть в мире транснациональных сетей и потоков) и постоянного взаимодействия между киберполитиками (проявляющими политическую активность в Интернете) и [...] местны-

ми политиками или политической активностью в физическом пространстве, где живет и работает тот, кто пользуется сетью»¹.

Активисты общественных движений в Интернете должны проявлять двойную активность, как обусловленную характером Интернета и ИКТ, так и обусловленную характером преобразованного мира, который подвергается воздействию транснационального капитализма, основанного на ИКТ. Женщины, защитники окружающей среды и общественные движения в развивающихся странах больше всего подходят для такой двойной активности, а многие из них уже и действуют в этом направлении, объединяя реальный и виртуальный миры, гендерные проблемы и проблемы окружающей среды и развития в комплексную, взаимодополняющую политическую и культурную практику.

Сети оказывают важное политическое воздействие, главным образом, способствуя восприятию мира с точки зрения возможностей сотрудничества и создания коалиций, а не с точки зрения его дробления. Политика создания коалиций — с помощью сетей — основывается на позитивном отношении к различиям. Такая концепция коалиций, учитывающих различия, хорошо согласуется с тем вниманием, которое обращают женские и феминистские движения на взаимосвязь между пространством, местом и идентичностью.

Рост различий, проявляющийся в разрастании борьбы в разных частях мира, создает новые возможности для создания коалиций и критического осмысления доминирующих в мире представлений и установившегося порядка. Задача, стоящая перед всеми, заключается в том, чтобы выявить эти возможности и действовать, исходя из них, как в виртуальном, так и/или в реальном мире. Для женщин обмен знаниями и опытом, невзирая на различия, является важным процессом, стимулирующим гендерные преобразования и в реальном пространстве и в Интернете.

Интернет имеет особое значения для борьбы женщин благодаря, как его виртуальному характеру, так и его преобразующему воздействию на доминирующую культурную и политическую реальность, которой внутренне присуще признание подчиненного положения женщин. Можно говорить о том, что Интернет изменил характер общения

¹ Escobar, Arthuro, 1999, «Gender Place and Networks: A Political Ecology of Cyberculture», in Harcourt, Wendy (ed.), *Ibid.*, p. 32.

женщин, а именно, условия, в которых происходит это общение, и которые обеспечивают появление возможностей альтернативной политической и культурной деятельности¹. Хотя Интернет является новым средством, он помогает женщинам выйти из социальной изоляции, (определяемой рамками частных/общественных условий их жизни), с тем, чтобы совместно работать, добиваясь социальных изменений, выходящих за культурные, национальные и другие границы. Помимо того, что с его помощью женщины приобретают более широкий взгляд на жизнь, помогающий им выйти за те ограничения, которые накладывают на них национальные границы и социальные нормы, общение женщин в Интернете дает им возможность для разработки новых программ в приоритетных областях и предоставляет средства для реализации этих программ².

В различных проектах, созданных женщинами и направленных на решение проблем расширения доступа женщин к Интернету и его использованию, подчеркивается важность улучшения условий, в которых женщины используют технологии, и содействие им в обретении самостоятельности для осмысления тех возможностей, которые он предоставляет. Во все возрастающей степени «проблемой для женщин становится не только, и не столько проблема доступа — хотя это по-прежнему актуально для значительного числа женщин — но вопрос о том, как научиться управлять этими технологиями для достижения своих целей и как закрепить за собой те позиции, которые позволят им влиять на эту новую информационную среду³».

Одним из примеров эффективности женской активности в Интернете, является оценка роли женщин (и их присутствия) в национальной и международной политике. То, что участие женщин в политике было незначительным, и что политика — это та область, которая определяется, главным образом, мужскими принципами, и в ней доминируют дела, идеи и объединения мужчин — это исторический факт. Ограниченное участие женщин в национальной политике имело прямое влия-

¹ Youngs, Gillian, 1999, «Virtual Voices: Real Lives», in Harcourt, Wendy (ed.), *Ibid.*, p. 59.

² *Ibid.*, p. 66.

³ Burch, Sally, 1999, «ALAI: Latin-American experience in social networking», in Harcourt, Wendy (ed.), *Ibid.*, pp. 197—203.

ние на их присутствие в международной политике, а, вернее, на их отсутствие. Там же, где женщины принимали участие в национальной и международной политике, они должны были вписываться в мужскую деятельность, их структуры и культуру. Существует мнение, что есть и обратная зависимость между виртуальной и реальной политикой на международном уровне, или равноправие в некоторых отношениях. С помощью Интернета женщины смогли общаться без границ, образовывать новые политические объединения, биржи и организации ¹.

Заключительные замечания

В заключение отметим, что задачи, которые стоят перед общественными деятелями, занимающимися гендерными проблемами в мире цифровых технологий, можно объединить в четыре группы. Во-первых, нельзя допустить, чтобы женщины оказались в неравном положении с теми, у кого есть доступ к новым информационным технологиям, и чтобы они преобладали среди информационно бедных. Во-вторых, необходимо, чтобы женщины активно привлекались к деятельности, направленной на то, чтобы потенциал ИКТ использовался в интересах повышения благосостояния всего населения, а не только в интересах существующих властных монополий. В-третьих, мы должны извлекать выгоду из тех новых форм коммуникации и выражения мнений, которые появились в новом тысячелетии, направив их на получение новых знаний и организацию новых видов деятельности. В-четвертых, мы должны извлекать выгоду из проявлений творческой активности женщин и молодых девушек, с тем чтобы женщины и девушки на равных участвовали в процессе формирования основных концепций и форм киберпространства, а не останавливаться на предоставлении женщинам и девушкам доступа к ИКТ ². Существует мнение, что:

«Мы должны сделать больше, чем просто предоставить женщинам возможность пользоваться этой технологией и убедить их, что это им

¹ Youngs, Gillian 2002, «Closing the Gaps: Women, Communications and Technology», in *Development*, Vol. 45, No. 4, pp. 23—28.

² Arizpe, Lourdes, 1999, «Freedom to Create: Women's Agenda for Cyberspace», in Harcourt, Wendy (ed.), *Women@Internet: Creating new cultures in cyberspace*. SID in association with Zed Books and UNESCO.

по силам. Вообще говоря, это не так. Новую технологию надо покорить, а ее не покорить только за счет увеличения числа пользователей. Технологические средства, доступные только мастеру, должны быть разобраны на составные части, демонтированы таким образом, чтобы ими могли пользоваться не только киборги женского пола, сведущие в технических языках, но и все граждане, способные освоить разнообразные системы, предназначенные для осуществления функций посредника, переводчика, а также неперсонифицированного представления голосов „других“»¹.

Киберпространство обладает потенциалом значительно повысить нашу способность создавать новые институты и новые ценности. Это будет стимулировать женщин принимать участие в создании моделей экономического развития, в построении стабильных демократий и в работе, направленной на создание условий для сосуществования разных культур без ожесточенных столкновений. Такая задача предполагает, что женщины, которые принадлежат к местным культурам, будут поддерживать инициативы, направленные на социальные изменения, одновременно участвуя в национальном и всемирном гражданском обществе.

Женщины, которые принадлежат к разным классам, расам, отличаются по сексуальности, национальности, возрасту, физическим возможностям и религиозной принадлежности, должны быть представлены внутри тех языков, которые создает киберпространство. Киберпространство должно быть преобразовано в киберкультуру, в бесконечное число способов представления многообразия².

¹ Rius, Marisa B, 1999, «Crossing Borders: From Crystal Slippers to Tennis Shoes», in Harcourt, Wendy (ed.), *Ibid.*

² *Ibid.*, p. 24.